

Чистый безоружный бой полагается на собственную силу и умение наносить удары. Если подразделять его на методы атаки, то это не более чем четыре вида ударов, удары, удержания и броски.

За годы тренировок в [Организации] Лестер давно понял, что любую часть тела можно использовать как оружие, даже головы достаточно, чтобы стать самой смертоносной частью в бою.

Хотя эта тренировочная поза также сочетает в себе сущность восточных боевых искусств, тренирующих Ци и медитацию, она не дает конкретных приемов боевых искусств, а лишь дает несколько тренировочных поз, похожих на [Чжуан-гун]. Я не знаю, есть ли другие асы-убийцы. После тренировки Ци у Лестера все равно не было, и максимум, чего он добился, это эффекта самосовершенствования и прочищения ушей.

Лестер также хотел провести эксперименты, обучив соответствующим частям Убийцу Ночного Клинка первого поколения Мориса. К сожалению, ни один Убийца Ночного Клинка не культивировал такую загадочную и таинственную вещь, как "внутренняя ци".

Судя по собственному опыту Лестера, все боевые приемы должны быть разделены на простейшие боевые техники. В конце концов, задача убийцы - убивать, а не демонстрировать причудливые боксерские навыки.

Добиваться наибольшего убойного эффекта простейшими действиями - вот самый разумный образ действий для убийц. Долгое время целью Лестера в безоружном бою было использование оружия для решения тех задач, которые ему нужны без оружия, насколько это возможно. Сражение с пустыми руками - самое худшее. Однако в самом худшем случае нужно иметь карандаш.

"Ваши действия очень чисты. С точки зрения логики, в вашем возрасте такого быть не должно". Даже палач Шурины не так безжалостен, как ты".

Непрерывно отбиваясь от бесконечных смертельных атак, таких как удар в глаз, удар в промежность и удар в горло, Джек постепенно приспособился к ритму атак Лестера и стабилизировал свое положение.

Когда тела обоих превзошли уровень силы, на который могут повлиять обычные навыки, выносливость стала ключевым фактором в определении победы или поражения.

После более чем десяти раундов быстрых схваток Джек понял, что стоящий перед ним человек - гений как магии, так и боевых искусств. Будь то контроль над магией или осознание боя, этот человек превзошел большинство людей, но его это немного беспокоит. Да, чисто убойное действие не имеет значения, физическая сила мужчины по-прежнему чрезвычайно высока, его сила, скорость реакции и ловкость не меньше, чем у его собственного тела, пораженного первым огнем, так что он может сражаться против собственного тела, твердого как камень. Непрерывный удар о землю очень сбивает с толку.

"У меня только что был особый опыт".

Не переставая атаковать, Лестер также становился все более и более гладким. Он уже давно не сражался в чистом бою. Последний раз он наслаждался битвой, когда его перенесла в мир видений красная руна.

В мире видений кишели бесчисленные монстры из плоти и крови, и Лестер сражался, используя самые простые и эффективные действия, и мог убивать беспринципно, чего нельзя было делать во внешнем мире.

Редко можно встретить равного противника, и Лестер, естественно, не отпустит его так просто.

Видя боевые намерения в глазах Лестера, Джакс тоже был готов к активным действиям.

Он только не ожидал, что эта активность займет много времени.

С наступлением ночи, спугнув большую группу зверей в глубине облачного леса, Лестер на мгновение задержал дыхание Джакса, опрокинул стоящего мастера оружия на землю и прижал его к земле.

Видя, что Джакс прекратил борьбу, Лестер освободил его руку и потянул Джакса к себе.

"Я проиграл, и должен сказать, что ты просто урод в плане физической силы".

"Это мастер Джакс выпустил воду".

"

Ты лучше меня знаешь, спустил ли ты воду, парень, не зови меня Хозяином, зови просто Джексом... Мы хорошо поговорили, но я не ожидал, что это ударит до темноты. Ты торопишься вернуться? Не хочешь остаться и перекусить? "

"С удовольствием".

Двое разошлись очень молчаливо. Поскольку Лестер не ушел, Джакс, который в душе был немного счастлив, разложил костер и только достал кремень, но когда он увидел, что человек бросил пламя и прямо зажег костер, он был ошеломлен. Ошеломленный, Джакс, стоя перед огнем, с кривой улыбкой снова убрал кремень.

Как бы он ни умел сражаться, он не может использовать свое отчужденное тело демона Цзюэ для создания нити пламени по своему желанию, и именно благодаря этому его знание оружия достигло уровня совершенства.

С самого начала он знал, что все, на что он может положиться, это его собственная сила, воля и оружие в его руке...

В течение 2000 лет у него не было ничего, кроме фонарного столба с первым огнем, а его родной город, Икатия, был уничтожен в катастрофе пустоты.

Подумав, что он стал последним доказательством существования Икатии, Джакс тихо вздохнул и прояснил сложные эмоции.

"Должен сказать, что магия действительно полезна".

Идя обратно с несколькими глупыми кроликами и неудачливыми фазанами, которые были до смерти напуганы битвой, Лестер сел на каменный курган, который принес Джакс, сконденсировал два конька и бросил один Джаксу.

"Да, магия - самая волшебная вещь в мире. Опасна она или нет, зависит только от того, что думает тот, кто ее использует. По крайней мере, для большинства ионийцев магия - очень

удобный инструмент".

С изумлением глядя на тонкое ледяное лезвие в своей руке, Джакс начал искусно сдирать с кролика шкуру, проводя по ягодицам и вспарывая живот, кровь окрасила чистое ледяное лезвие в красный цвет, удаляя кишки и желудок.

Тринадцать сантиметров в длину, лазурно-голубое лезвие с узорчатым снегом на кромке оказалось острее, чем ожидалось.

Джакс вдруг почувствовал, что ему все же следует использовать свой собственный маленький железный клинок. Было бы слишком расточительно делать такие вещи с прекрасным лезвием для коньков.

Однако, подумав, что ледяное лезвие через некоторое время растает, Джакс отказался от идеи самому поменять лезвие.

"Если ты можешь сказать что-то подобное, боюсь, ты уже прошел свой собственный путь в области магии".

"Путь? Возможно, просто у меня хороший учитель".

Руки продолжали двигаться, но Лестер немного скучал по своей учительнице Терене. В отличие от Мередит, учителя по магическому просвещению, гений магии Терена была той, кто действительно вел Лестера по дороге магических исследований. Хотя характер Терены немного своеобразен, Лестер уважает свою учительницу, не говоря уже о том, что, строго говоря, Терена все еще сама себе женщина.

Я не знаю, что случилось с Китом, который учился вместе с Тереной.

"Да, хороший учитель очень полезен, но талант ученика тоже очень важен".

Сказав несколько слов, они вдвоем обвязали кроличьи ножки чистыми деревянными палочками, положили их на огонь и начали чистить вторую.

Время от времени дрова издавали хрустящий звук, а из кучи дров поднимались клубы дыма. Действительно, в такое время года было трудно найти сухие дрова.

"Сейчас будет еда, тебе все еще нужно носить маску?"

Честно говоря, Лестера все еще очень интересует лицо Джакса, в конце концов, Джакс всегда показывает людей в маске в игре.

"Я ношу маску, потому что боюсь напугать других. Будь то для других или для меня, крайне невежливо делать какие-либо суждения о моей внешности, потому что я не хочу быть таким."

После некоторого колебания Джекс снял свою пористую маску.

После прививки, сделанной Джексом, спокойный Лестер не показывал никакого ненормального выражения, хотя лица перед ним было достаточно, чтобы напугать самого храброго человеческого воина, чтобы он посреди ночи в слезах бросился искать свою мать.

На складчатой фиолетовой коже имеются две уродливые спиральные дыры, плоские черты лица в основном искривлены, на лице нет волос и бороды, а несколько выдающихся темно-

фиолетовых глаз выросли по семь больших и маленьких, близко к бокам щек. Четыре глаза также произвольно смещены в стороны, сохраняя полное несоответствие с основной линией взгляда в центре.

Глядя на семь глаз, от которых кожа головы немела и произвольно поворачивалась, Лестер понял, почему в маске Джакса так много дыр. Боевые очки тоже переняли жизненный опыт Джакса?

Ужасно сказать, но богомол Кха'Зикс и волшебная девушка Ургот красивее Джакса, не говоря уже о Кай'са, дочери пустоты, сохранившей человеческий облик. По сравнению с Джаксом, это не Красавица, как может описать богиня.

Подумав об этом в своем сердце, Лестер, умеющий управлять выражениями, естественно, не покажет ни одного элемента, которого не должно быть. Более того, он ненавидит судить людей по внешности, и сам он с полным уважением относится к Джаксу, антивиртуальному герою.

Он не видел никакого грубого выражения на лице Лестера. Джекс, который был очень озабочен своим внешним видом, почувствовал некоторое облегчение. Повернувшись, Джекс открыл свой слегка кривой рот, посмотрел вниз на костер и густым голосом взрослого мужчины произнес.

"Хочешь послушать историю старика?"

Лестер молча кивнул и оставил время для одинокого путника, который хотел поговорить с ним. Он знал, что таких возможностей не так много, поэтому не стал прерывать возможность одинокого путника выразить свои эмоции.

Кстати говоря, "уродливое чудовище" перед ним на самом деле человеческий воин, такой же стойкий, как и Райз, воин, достойный всеобщего уважения. Разница лишь в том, что Райз бежит за рунами мира, а Джекс пытается предотвратить это. Пытается вторгнуться в пустоту.

Будь то Джекс или Райз, бессмертие стало тяжелыми оковами, которые судьба взвалила ему на плечи. Такое бессмертие стоит слишком дорого.

Подумав об этом некоторое время, Лестер понял, что, возможно, он не сможет достичь такого уровня.

Согласно сеттингу определенной игровой компании, [Первый огонь], сохраненный в фонарном столбе Джакса, является последним средством Рунланда для борьбы с пустотой. Можно сказать, что, согласно сеттингу, Джекс - спаситель против пустоты.

Оторвав взгляд от запечатанного фонарного столба и трости, Лестер спокойно слушал рассказ мастера оружия.

"Более двух тысяч лет назад [Икатия] на заброшенных землях в южной части континента Шурима все еще была процветающей и прекрасной страной, хотя ее всегда угнетали могущественная империя Шурима и Вознесенные, она всегда Есть группа детей, которые любят ее и готовы пожертвовать своими жизнями ради нее.

Сайякс Кайо-Рейнс Айкассон - один из них. "

Сайякс - естественно, оригинальное имя Джакса, Лестер это знает, и Джекс не намерен объяснять дальше.

Свет костра мерцал на лице Джакса, и Лестер вдруг почувствовал, что семиглазый кажется довольно красивым, по крайней мере, независимо от того, в какую сторону было обращено лицо Джакса, каждый, кто наблюдал за ним, мог это понять. Теплое ощущение, что за ним наблюдают множество глаз.

Больше не нужно было беспокоиться о том, как бы не показаться грубым в разговоре с кем-то.

"Сиджакс с юных лет узнал от своего отца, что в далеком прошлом Икатия когда-то была независимой, гордой нацией, пока Вознесенные Шурима не победили Короля-мага и его последователей. И вот начался кошмар, принадлежащий народу Икатии.

Король магов, погибший на поле боя, был пригвожден к воротам имперской столицы Шуримы, унижен солнцем, ветром и дождем, и сгнил, превратившись в изуродованный скелет.

Магическая армия [Кауари], которая была ответственна за охрану Короля-мага, добровольно последовала за погибшим Королем-магом, чтобы совершить самоубийство, но после его смерти он все еще не получил уважения империи.

Их теснили и разбирали шуримцы, а их тела обезглавливали солдаты Шуримы. Герои собирают трупы, даже икатийцы не смеют, потому что Возничие слишком сильны, настолько сильны, что ни магия, ни все высшие боевые искусства не представляют для них никакой угрозы, поэтому Икатия оправдывается поражением. Так и должно быть... не важно, сколько лет прошло, в этом мире, в конце концов, все еще есть большие кулаки. "

После паузы Джакс неожиданно добавил.

"В течение сотен лет под властью Шуримы высокопоставленные люди Империи Шуримы совершали преступления в Икатии, но они никогда не получали справедливого суда в Икатии,

[Политический Комитет], сменивший Короля Магов на посту правителя Икатии, мог лишь безучастно наблюдать, как солдаты Шуримы, которые были дюжиной невинных девушек Икатии, были с улыбкой отправлены обратно в Империю Шурима и приняли [Справедливый Суд] Империи.

Однако так называемый суд - не что иное, как тюремное заключение на несколько месяцев, а неспровоцированное убийство икатийцев - не что иное, как несколько лет [тюрьмы], и нет нужды упоминать предателя... Это горе слабой страны, Икатия потерпела поражение в битве национальной судьбы. Если вы хотите сохранить свою страну, вы можете только полностью сдаться, закопать голову в землю, обнажить все свои жизненно важные точки перед Империей Шурима и склонить голову как слуга. Пусть режут кого угодно.

Старейшины Икатии, до войны ратовавшие за капитуляцию перед Шуримской империей, поняли, что от начала до конца, как бы хорошо они ни работали и как бы ни стремились подчиниться изнасилванию, от начала до конца им нет места в глазах Шуримской империи,

Собака - это собака, она является собственностью хозяина от начала до конца, за исключением костей~www.wuxiax.com~ Собака никогда не может активно просить кусок мяса у своего хозяина. Если собака однажды получит мясо, это должно произойти через тряску.

Хвост радуется хозяину...

Самое забавное, что когда эти трусы с иллюзиями наконец поняли это, они не стали думать о

том, как победить сильного врага, и не задумались над своим неправильным компромиссным мышлением с самого начала, а стали обвинять ставку. Короли-маги, противостоявшие Шуриманам, и коари, погибшие в бою, оклеветали слухами истинных героев, погибших на поле боя,

Они считают, что скромный статус Икации обусловлен [зверствами] повстанцев в их собственной стране, а не [добрыми, благожелательными и терпимыми] королевскими вельможами Шуримы. Жаль, что император Шуримской империи не встал на колени и не подлизался к этим людям. Ведь икатицы не имеют права свободно входить и выходить из Шуримской империи, и их арестуют на месте как беженцев, если они ступят на столицу Шуримы по своему желанию. "

В кривом рту Джакса Лестер увидел нотку сарказма.

"К счастью, помимо этих трусов, в Икации есть много невольных повстанцев, в том числе и те, кто начал впадать в крайности, стал изучать магию разрушения и без колебаний превратил себя в некромантов. Они поддержали их. Сломанное тело Икации продолжало двигаться вперед.

Хотя Король магов и Хаоали были уже мертвы, а их кости размолоты на куски, семена ненависти не угасали. Поддавшийся Икация никогда не забывал, кто разбил его твердые колени и заставил встать на колени на земле. Да, Сайякс перенял ярость ненависти от своего отца, и с самого начала он понял, что Империя Шурима - его главный враг! "Нажмите, чтобы загрузить APP этого сайта, массивные романы, бесплатно для чтения!

<http://tl.rulate.ru/book/75534/2221192>